НАВІНЫ THE VILLAGE БЕЛАРУСЬ, 1 ЛІПЕНЯ 2021 Ў 15:27

«Подбросил ГУБОПиК, пока меня били»: Политзаключенный прямо в суде рассказал, как его пытали

ПАДЗЯЛІЦЦА ПАДЗЯЛІЦЦА ТВІТНУЦЬ

Сегодня в Минске идет второе заседание по делу против блогера и активиста анархистского движения Николая Дедка. На этом заседании озвучиваются обстоятельства его задержания и избиения, передает «Вясна».

На суде озвучили заключение экспертов от 24 ноября 2020 года. Согласно ему, осмотр Николая провели утром 20 ноября (через 9 дней после задержания) в СИЗО-1. В ходе него зафиксировали кровоподтеки на левом и правом глазу, шее, грудной клетки, подмышке, позвоночнике, плечах, бедре. Кровоподтеки имели желтые и зеленые цвета, а раны были покрыты отслоенными красно-коричневыми корочками. Эксперты сделали фотосъемку повреждений, но неизвестно, есть ли они в материалах дела.

Сегодня Дедок сам рассказал обстоятельства своего избиения.

> — Когда в квартиру ворвались сотрудники СОБРа и ГУБОПиКа, они, положа меня лицом на пол, сразу принялись меня избивать, спрашивая, где еще в доме висят камеры. Дело в том, что над балконом квартиры, где я жил, висит муляж видеокамеры, оставленный прежним хозяином. Я неоднократно говорил, что часть сотрудников, как я понял по звуку шагов и разговорам, разбежалась по другим комнатам, где что-то делали, пока я не видел. После чего меня начали избивать, требуя пароли от телефона и ноутбука.
>
> Когда пришли понятые и начался официальный обыск, меня провели из зала на кухню, где на моих глазах сотрудник ГУБОПиКА доставал две бутылки с желтой жидкостью, причем одна уже была на столе. Я сразу не понял, что это за бутылка, пока не почувствовал резкий запах бензина и не увидел на одной из них кусочек ткани сверху. Я сразу сказал, что это не мое и что мне это подкинули, на что сотрудники ГУБОПиКа усмехнулись.



Donate

Спустя четыре часа уже в Минске в здании ГУБОПиКа после нескольких часов пыток сотрудник ГУБОПиКа Тарасик Иван Александрович, когда я лежал в наручниках на полу кабинета, принес данные бутылки, поставил их перед мной и стал совать горлышки бутылок мне в рот и после требовать, чтобы я на них плевал. Потом начал подсовывать бутылки в руки и требовал, чтобы я их сжимал. И так с каждой бутылкой. После чего они по отдельности были упакованы в черные пакеты, как для мусора. Все это наблюдали другие сотрудники.

Тот факт, что экспертиза не обнаружила моих биологических следов, я могу объяснить только тем, что сотрудники ГУБОПиКа зная, что я жаловался на пытки и фальсификации доказательств, повлияют на результаты экспертизы с тем, чтобы выставить меня лжецом.

Отдельно хочу рассказать о своем задержании, поскольку это имеет ключевое значение для понимания смысла этого уголовного процесса.

11.11.2020 года сотрудники карательных структур вломились ко мне в квартиру, выломав дверь и через балкон, разбив стеклопакеты. Между первым ударом в дверь и тем, как и меня повалили на пол, прошло не более 5-6 секунд. Я успел только закрыть крышку ноутбука и встать. Сопротивления я не оказывал. Тогда сотрудники в военной амуниции, предположительно, СОБРа, повалили меня на пол и застегнули наручники за спиной. Это произошло приблизительно в 22:20. Всего в квартиру вломились семеро сотрудников. Четверо в гражданской амуниции. Избивать начали сразу, спрашивая, если в квартире камеры видеонаблюдения. Потом они начали осмотр помещения, я это понял по шагам. Что они делали, я не видел, так как лежал лицом в пол. И за попытку пошевелиться меня били.

Полагаю, что именно в эти минуты в шкафчик на кухне положили «коктейли Молотова». Потом ко мне подошел сотрудник, сел рядом на корточки и сказал: «Ты же понимаешь, что ты из ШИЗО не выйдешь?» Со стола сразу забрали мой телефон и стали требовать сначала пароль от него. Я отказался, тогда меня стали бить кулаками в лицо и затылок сотрудники в амуниции.

Я стал кричать, тогда один сотрудник взял с дивана подушку и вжал мою голову в нее. Я почувствовал, что не могу дышать, и попытался прокричать, что скажу пароль. Но они не слышали и еще некоторое время держали мою голову в подушке. Когда подняли голову, я сказал, что мне нужно время, чтобы вспомнить пароль, так как я забыл его от стресса.

Тогда они продолжили бить, я вспомнил пароль где-то через минуту. После того, как я сказал пароль, меня положили лицом в пол и некоторое время не били. Сотрудники СОБР в основном молчали, сотрудники ГУБОП отпускали издевательские комментарии и оскорбляли. Как я понял, их целью было максимально сломить силу воли и парализовать страхом.

Они говорили: «Думаў, што ты у бяспечным месцы? Ты гаварыў, што ціск бывае псіхалагічны і фізічны. Сегодня мы цябе будем і псіхалагічна, і фізічна. Что Мікола, думал зашифровался? Может тебя обосцать?» Сотрудник, опознанный мной как Харевский взял с тумбочки мою банковскую карточку, стал тыкать ею мне в лицо и говорить: «Все в доход государства».

Большинство угроз высказывал сотрудник, опознанный мной позже как Тарасик Иван Александрович: «Повезем тебя в лес, разденем и посмотрим, чем ты женщин удовлетворяешь, или ты можешь только языком. Сейчас поедем в гестапо, а там ты будешь плакать и ненавидеть себя».

Как я понял «гестапо» называли между собой здание на Революционной, 3. При этом меня беспрестанно оскорбляли и били, брали подушку и пытали. А когда приехали сотрудники — запрещали смотреть на себя и били, если я поднимал голову. Они сказали, что сейчас приведут понятых и будет обыск. И если я буду при них кричать или жаловаться, то меня будут бить и издеваться. А если я буду молчать, то поедем домой.

Посовещавшись меня вернули в комнату, где Алёкса сказал, что мне сейчас нужно сказать на камеру, что они скажут. Добавил: «Это видео мы запишем с болью или без», после чего ударил меня кулаком в грудь. Я ударился затылком о стену и упал. Спросили, буду ли я говорить на видео. Я молчал.

Тогда молодой сотрудник завел меня в кладовку — помещение размером 1 на 0,5 метра, пустил туда слезоточивый газ из баллончика, подпер дверь собой. Я почувствовал, что не могу дышать и сказал, что произнесу на видео, что надо. Тогда тот же сотрудник вывел меня на улицу вместе с СОБРовцем. При этом другой сотрудник ГУБОПиК стоял во дворе и снимал мой маршрут из подъезда на смартфон. Но тут же сказал, что нужно сделать второй дубль: вести меня сильней с заломленными руками за спиной. Тогда меня вернули в подъезд. И по сигналу со двора повели вновь, заломив руки сильнее так, что туловище было практически горизонтально.

Когда меня вывели во двор дома, СОБРовец держал меня сзади за наручники, а все тот же молодой сотрудник достал перцовый баллончик «Шок» и стал распылять его мне в лицо, стараясь попасть в глаза. Он сделал это четыре раза. Распылял так длительно, что я чувствовал струю перцового спрея в лицо <нрзбрчв>. После меня вернули в квартиру и некоторое время — около минуты — не трогали. Как я понял, ожидая максимального эффекта от перцового баллона.

После этого сотрудник, которого другие называли «следователь», сказал, что если я все правильно скажу, то мне дадут умыться. Я пересказал все, что от меня требовали. Алёкса Александр Иванович при этом снимал на свой телефон. После мне дали умыться, расстегнув

один браслет наручников. Пока я умывался, молодой сотрудник у меня за спиной трещал электрошокером, расспрашивал, знаю ли я, что такое «дискотека»? Это когда задержанного бьют электрошокером по наручникам.

После мне стянули один браслет, дали собраться и одеться, но часы взять с собой не разрешили. Как я говорил выше, их вообще нигде не оказалось. Пока я одевался, меня не били, но оскорбляли и издевались.

Когда меня высадили, я увидел по ул. Революционной здание ГУБОПиК, куда меня завели, нагнув голову и надев на нее капюшон.

Меня спросили пароль от жесткого диска, я сказал, что не помню. Тогда меня стали бить дубинками. Сотрудник в черном, между собой они называли «Гена» — скорее всего вымышленное имя. Били по икрам, бедрам, ягодицам, спине и бокам. После нескольких отказов Тарасик сказал, что будет бить меня по гениталиям и изнасилует дубинкой. Угрожали бить электрошокером, говорили, что будут мочиться на меня.

В промежутках между подходами периодически бил третий сотрудник. После четырех или пяти избиений я дал пароль от жесткого диска. Записали его на листике бумаге, но компьютерщик его неправильно ввел, и меня стали бить опять. Так как одна рука у меня была отстегнута, я пытался ею закрываться, мне отбили несколько пальцев. Сотрудник в черном поднял мою ногу и стал меня бить дубинкой по пяткам. И так несколько раз, пока компьютерщик не ввел пароль правильно.

Все время звучала <нрзбрчв>. В какой-то момент из диалога сотрудников я понял, что в кабинет заглянул кто-то со стороны с претензиями или вопросами по поводу криков. Полагаю, что это был постовой, так как никого в здании больше не видел. Тарасик послал его матом и сказал, цитата: «Если этот добряк еще раз придет, я сам его разорву [нецензурно]».

После того, как они получили доступ к ноутбуку, стали требовать пароль от двойной аутентификации к аккаунту телеграма. Я его не помнил наизусть, поэтому пришлось им сказать путь к файлу, где он был записан. За это время меня избили еще несколько раз.

Я заметил, что они сменили тактику: сначала избивали, а потом сразу задавали вопрос. Когда они били, я старался уворачиваться, поэтому в какой-то момент Тарасик начал наступать ногой мне на лицо, и только тогда я стал <нрзбрчв> лучше уворачиваться.

Когда они получили доступ к моему аккаунту, то стали вслух рассуждать, как распорядиться моим телеграм-каналом, спрашивали, когда мои товарищи поднимут кипишь по поводу моего отсутствия. Компьютерщик сказал, что сейчас напишет моей девушке, что у меня

все хорошо. В последствии я узнал, что он действительно это сделал, имитируя мой стиль на белорусском языке.

В промежутках между этим меня били просто так. Например, Тарасик, после того, как ему принесли запаренную вермишель, сказал: «Сейчас доем Ролтон и буду тебя бить [нецензурно]». Старались бить в одно и то же место по много раз, чтобы было больнее. После очередных побоев Тарасик сказал, что уже устал, и со словами «старость — не радость» сел на свое рабочее место. Остальные сотрудники засмеялись.

Также мне угрожали, что если я не скажу требуемое, то к 6 утра начнут приходить другие сотрудники ГУБОП и меня будут бить все по очереди. Я опять спросил, за что меня бьют, если я дал требуемую информацию, на что Тарасик ответил: «За то, что ты есть».

После Тарасик принес бутылки, подкинутые в квартиру, и стал засовывать горлышки бутылок мне в рот. Я сначала не понял, что он делает, а потом он сказал плевать в горлышко и прикладывал бутылки к моим ладоням, говоря сжимать. Тогда до меня дошло, что это делается для дактилоскопической экспертизы. Так он сделал очевидно с каждой бутылкой, я уже не сопротивлялся. Потом каждую бутылку он упаковал в отдельный черный пакет <нрзбрчв>.

Потом меня подняли и сказали подписать бумаги, которые напечатал один из сотрудников. Я подписал все не глядя. Тем временем, другие продолжали издеваться:

— Давайте его обосцым!
— Ну что, Микола, не хочешь стрим провести?

Тарасик предложил: «А давайте на него сяду, а вы сфоткаете». Но остальные не поддержали его предложение. Потом меня поставили возле красно-зеленого флага и сказали извиниться перед сотрудниками за то, что я выкладывал их данные, и посоветовать другим так не делать. Тарасик сказал: «Если все правильно скажешь, я тебя бить больше не буду». Сотрудник в черном сказал: «А я за себя не отвечаю». Тут же Тарасик стал требовать, чтобы <нрзбрчв> я сказал на камеру, что я чмо и говно.

Я этого говорить не стал. Снимал меня на камеру все тот же молодой сотрудник, что был на задержании. Тарасик еще же хотел, чтобы я заплакал на видео. Он говорит: «Пусти слезу, а то сейчас мы пустим». Но я не плакал. Позже я узнал, что это видео показывали по БТ, как доказательство того, что я раскаиваюсь в своей анархисткой деятельности.

Сразу после съемки другой сотрудник предложил: «А давайте флаг <нрзбрчв> сожжем во дворе. На его смартфон отмотаем время записи и завтра снимем». Как я понял, чтобы повесить на меня еще одну

статью. Но остальные посмеялись и не поддержали <нрзбрчв>. Меня опять положили на пол и стали вести профилактическую беседу.

Так я понял, что пытки скорее всего с большего закончились. От меня требовали, чтобы я дал слово чести, что я больше никогда не напиши, не скажу ничего плохого про сотрудников ГУБОПиКа. Потом мне сказали, что если я кому-то скажу или пожалуюсь о том, что здесь со мной произошло, то они приедут в ИВС и все произошедшее покажется мне мелочью. Я со всем соглашался.

Силовики говорили, что мне здесь уже жизни не будет, что мне придется уехать из страны. Также же говорили, что я получу 7-9 лет, да и то, если буду сотрудничать со следствием. А если буду жаловаться на то, что было здесь, то будет мне 411-я статья (неповиновение администрации колонии), в колонии мне не дадут жизни и сделают «петухом».

Тарасик говорил: «Есть в колонии осужденные, что с нами сотрудничают, ты же и сам сидел, все знаешь, «когда еще откроешь рот про сотрудников, то я приеду на зону и лично тебя дубинкой кончу, а после утоплю в параше. Ты не тех сделал врагами, с нами бороться нет смысла».

Они уточнили, что я в ИВС буду говорить о следах побоев. Я ответил, что буду говорить, что упал. Тогда меня вывели и отвезли на Окрестина. В машине меня начало колотить. Один из силовиков начал спрашивать, что со мной, и волноваться, чтобы меня не стошнило в машине. «Мандраж у него, что, не видно», — ответил другой силовик.

Хочу подчеркнуть, что, признавая меня виновным по статье 295-3 УК, спецслужбам будет дан зеленый свет подбрасывать все, что угодно: наркотики, оружие и прочее. Это станет простым и эффективным способом расправы с инакомыслящими.

Также Дедок подробно рассказал, почему уверен, что бутылки с зажигательной смесью. Ему подбросили сотрудники ГУБОПиК.

По данным следствия, днем 23 августа 2020 года Николай Дедок принял активное участие в несанкционированном массовом мероприятии в Минске, в ходе которого, «осознавая противоправность своих действий и оказывая явное неповиновение законным требованиям сотрудников милиции, вместе с неустановленными лицами нарушал общественный покой и блокировал движения транспорта».

Согласно материалам уголовного дела, Николай Дедок на протяжении нескольких лет администрировал радикальный телеграмм-канал «Mikola». По материалам дела, «для причинения вреда национальной безопасности Республики Беларусь дедок неоднократно распространял различные материалы на управляемом им телеграмм-канале, используя методы, направленные на дестабилизацию обстановки в стране, искусственное

нагнетание напряженности и противостояния в обществе, распространение идеологии экстремизма».

Помогите нам выполнять нашу работу — говорить правду.
Поддержите нас на Patreon
и получите крутой мерч



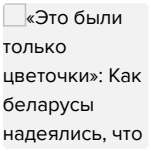
РАСПАВЕСЦІ СЯБРАМ

Падпісацца на штотыднёвую рассылку The Village Беларусь

Ваш e-mail...

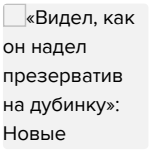
ПАДПІСАЦЦА

Чытайце таксама



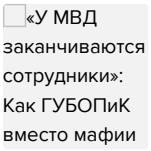
ГЕРОІ Ў ГОРАДЗЕ

«Это были только цветочки»: Как беларусы надеялись, что Караев окей, но ошиблись



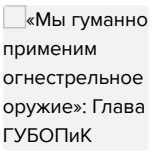
ШТО РОБІЦЦА

«Видел, как он надел презерватив на дубинку»: Новые доказательства — власти лгут, что пыток не было



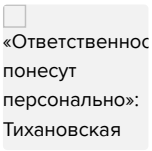
БЯСПЕКА

«У МВД заканчиваются сотрудники»: Как ГУБОПиК вместо мафии и взяточников взялся за честных



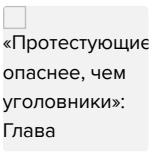
НАВІНЫ

«Мы гуманно применим огнестрельное оружие»: Глава ГУБОПиК рассказал про участие в



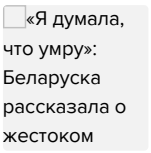
НАВІНЫ

«Ответственность понесут персонально»: Тихановская обратилась к силовикам



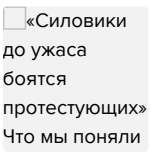
НАВІНЫ

«Протестующие опаснее, чем уголовники»: Глава ГУБОПиК Карпенков похвалил бандитов и



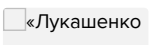
ПЕРАКЛАДЫ

«Я думала, что умру»: Беларуска рассказала о жестоком изнасиловании силовиками, чтобы ее услышал мир



ЗАБАЎКІ

«Силовики до ужаса боятся протестующих»: Что мы поняли из всех слитых разговоров команды



АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Лукашенко

Новыя і найлепшыя

«Лукашенко выгнал бывшего главу СК из своего кабинета»: Интервью с представителем BYPOL

«Появились фирменные пытки»: Чем сейчас отличается отношение к задержанным на Окрестина и в

«Поняла только после 4-го переезда»: Гид, как заводить друзей, если ты уже взрослый и в эмиграции

7 легких сериалов, которые вы сможете посмотреть за выходные (и разгрузить голову)

«Важно стать частью комьюнити»: Таня Маринич о новых Imaguru и как беларусам найти себя в эмиграции

10 вещей от беларуских дизайнеров, чтобы весна уже пришла скорее

«Страшно?»: Замировская сходила в необычный музей о реальной опасности искусственного интеллекта

Іншыя артыкулы па тэмах

сюжэт Горад

людзі Николай Дедок

бренды ГУБОПиК

іншае Пытки

«Поняла только после 4-го переезда»: Гид, как заводить друзей, если ты уже взрослый и в

7 легких сериалов, которые вы сможете посмотреть за выходные (и разгрузить

«Важно стать частью комьюнити»: Таня Маринич о новых Imaguru и как беларусам найти

10 вещей от беларуских дизайнеров, чтобы весна уже пришла скорее

«Страшно?»: Замировская сходила в необычный музей о реальной опасности

Ссылка дня: Что известно о Дарье Треповой, обвиняемой в убийстве Владлена Татарского

WONDER

Что читать сейчас: «Сердце-зверь», «Незначительная деталь» и другие актуальные книги

WONDER

Фильм-воспоминание: Яркий и искренний дебют Шарлотты Уэллс «Солнце моё»

WONDER

В закладки: Подкаст «Ласточки»

WONDER

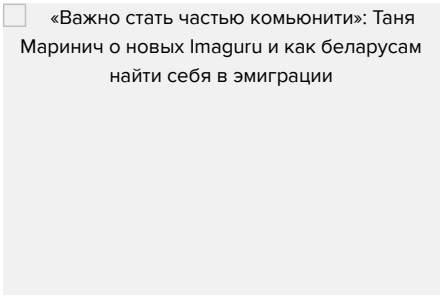
Фемактивистки о том, как бороться за права женщин в военное время

WONDER

В закладки: Подкаст «(Не)видимое» об опыте незрячих людей

WONDER

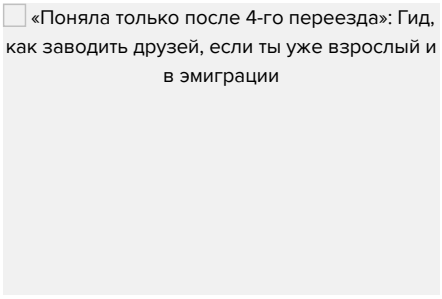
Першая паласа



ІНТЭРВ'Ю

«Важно стать частью комьюнити»: Таня Маринич о новых Imaguru и как беларусам найти себя в эмиграции

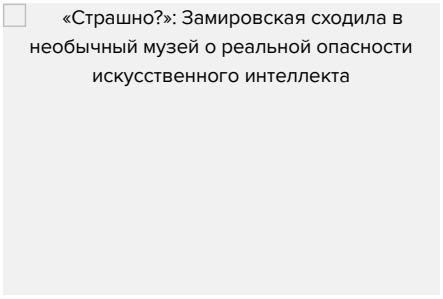
«Будем продвигать в Европе другую Беларусь»



ІНСТРУКЦЫЯ

«Поняла только после 4-го переезда»: Гид, как заводить друзей, если ты уже взрослый и в эмиграции

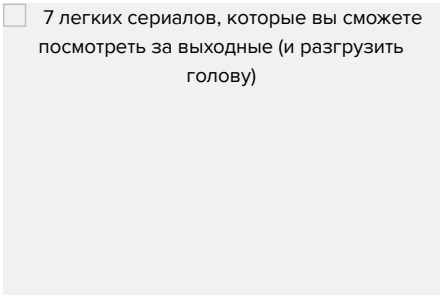
«Имеет смысл накопить энергии и потратить ее на знакомства»



МУЗЕІ

«Страшно?»: Замировская сходила в необычный музей о реальной опасности искусственного интеллекта

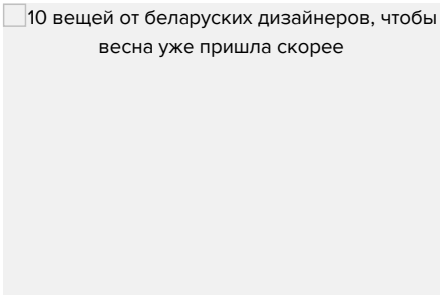
Два пункта из таймлайна уничтожения человечества уже стали реальностью



ГІД THE VILLAGE

7 легких сериалов, которые вы сможете посмотреть за выходные (и разгрузить голову)

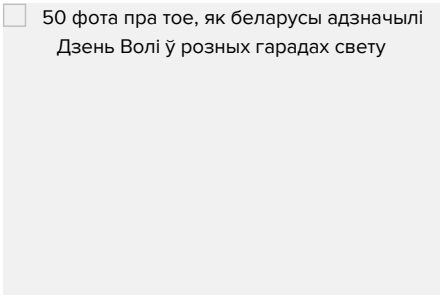
Совсем свежие и те, которые вы могли напрасно пропустить



ГІД THE VILLAGE

10 вещей от беларуских дизайнеров, чтобы весна уже пришла скорее

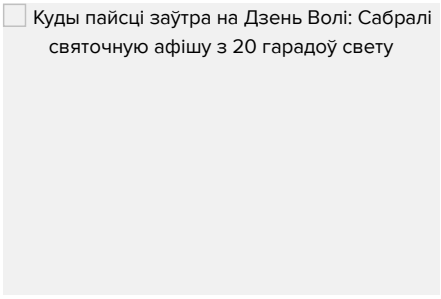
Теперь все зависит от вас



ДЗЯЖУРНЫ ПА ГОРАДЗЕ

50 фота пра тое, як беларусы адзначылі Дзень Волі ў розных гарадах свету

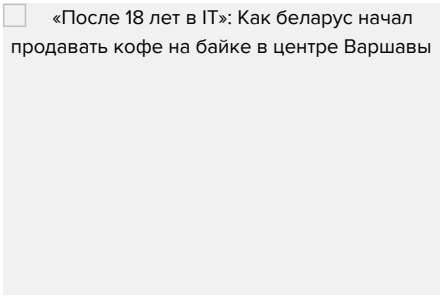
Хтосьці пад пякучым сонейкам, хтосьці — пад мокрым снегам



ГІД THE VILLAGE

Куды пайсці заўтра на Дзень Волі: Сабралі святочную афішу з 20 гарадоў свету

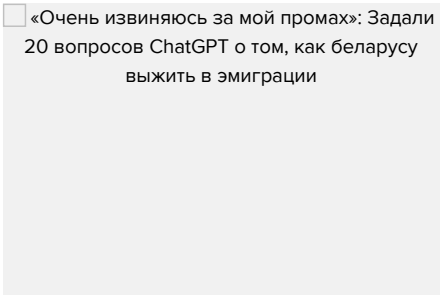
Мітынгі, вечарыны, пікнікі, канцэрты



АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«После 18 лет в IT»: Как беларус начал продавать кофе на байке в центре Варшавы

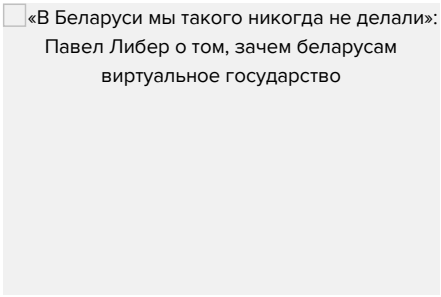
«Продавать кофе на улице для меня было большим вызовом»



ЗАБАЎКІ

«Очень извиняюсь за мой промах»: Задали 20 вопросов ChatGPT о том, как беларусу выжить в эмиграции

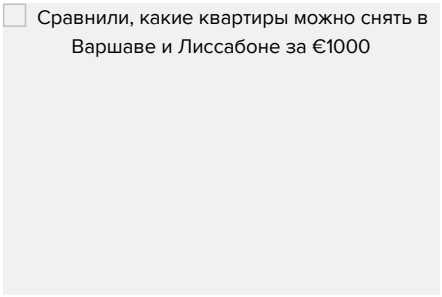
И так и не смогли его научить, что правильно — «беларус» и «беларуский»



ІНТЭРВ'Ю

«В Беларуси мы такого никогда не делали»: Павел Либер о том, зачем беларусам виртуальное государство

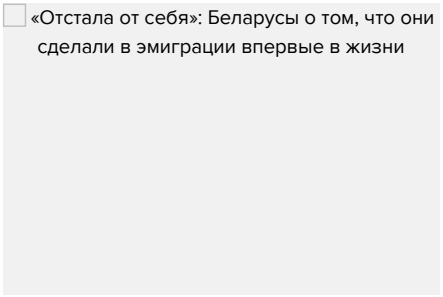
«Ощущение, что государство беларусам все должно в корне неверное»



ГІД THE VILLAGE

Сравнили, какие квартиры можно снять в Варшаве и Лиссабоне за €1000

Можно и в центре Лиссабона, но есть нюанс



АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Отстала от себя»: Беларусы о том, что они сделали в эмиграции впервые в жизни

«Мотивация "некуда вернуться" очень помогает»

© 2023 The Village Беларусь. Гарадскі інтэрнэт-сайт The Village. Навіны Мінска.
Адміністратар раздзелу — ТАА «Мінт Медыя». Галоўны рэдактар — Яўгенія Сугак
Прагноз надвор'я прадстаўлены OpenWeatherMap

Мы выкарыстоўваем cookie, каб збіраць статыстыку і рабіць змест сайту больш цікавым. Таксама cookie выкарыстоўваюцца для адлюстравання больш рэлевантнай рэкламы. Вы можаце прачытаць падрабязней пра cookie-файлы і змяніць настройкі вашага браўзера.

Redefine